

УДК 347.13 (575.2) (04)

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Н.О. Пак

Рассматривается история становления института компенсации морального вреда, анализируются некоторые вопросы компенсации морального вреда как способа защиты права на неприкосновенность частной жизни.

Ключевые слова: неприкосновенность; частная жизнь; моральный вред; защита права; компенсация.

Конституцией Кыргызской Республики (далее – КР) право на неприкосновенность частной жизни гарантируется следующим образом: “Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений; на неприкосновенность своей частной жизни, уважение и защиту чести и достоинства”¹. Неприкосновенность частной жизни относится к нематериальным благам в соответствии с п. 1 ст. 50 Гражданского Кодекса (далее – ГК) КР². В случае если действиями, посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права, гражданину причинен моральный вред, он вправе в судебном порядке требовать возмещения причиненного морального вреда. Компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав³.

Данный институт является сравнительно новым, так как в советской юриспруденции юридически закрепленная возможность возмещения морального вреда в денежном эквиваленте практически полностью отвергалась, по крайней мере, до 60-х гг. XX в.⁴ Однако в противовес официальной доктринальной линии высказывались предложения о некоторых элементах института возмещения морального вреда. Так, еще в

20-х гг. XX в. Б. Лапицкий высказывал мнение о том, что деньги в случае возмещения морального вреда выполняют функцию не эквивалента душевных страданий, а удовлетворения, позволяющего их облегчить⁵.

После принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.⁶ (далее – Основы) начались новые дискуссии по проблемам возмещения морального вреда. В п. 6 ст. 7 Основ предусматривалось, что гражданин или юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Кроме того, ст. 131 устанавливалось, что моральный вред (физические или нравственные страдания), причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины в денежной или иной материальной форме и в размере определяемых судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Среди сторонников закрепления института возмещения морального вреда преобладали две основные позиции. Представители первой допускали возмещение морального вреда в самом широком объеме, независимо от того, был ли причинен потерпевшему имущественный ущерб⁷. Придерживавшиеся второй позиции авторы считали возможным возмещение неимущественного вреда только наряду с имущественным, и лишь в случаях повреждения

¹ Пункт 3 ст. 14 Конституции Кыргызской Республики от 5.05.1993 г. в редакции от 23.10.2007 года № 157.

² Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8.05.1996 года № 15 (часть I).

³ Статья 11 Гражданского кодекса Кыргызской Республики от 8.05.1996 года № 15 (часть I).

⁴ *Воробьев А.В.* Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. – СПб.: Изд-во Р. Асланова “Юридический центр Пресс”, 2008. – С. 29.

⁵ Цит. по: *Воробьев А.В.* Указ. соч. – С. 31.

⁶ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 года № 2211-I.

⁷ *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – С. 202.

здоровья, повлекшего длительные страдания или лишения¹.

Следующим важным шагом в истории становления института стало принятие в 1992 г. Закона Республики Кыргызстан “О защите прав потребителей”², который в ст. 12 предусматривал, что моральный вред, причиненный гражданину вследствие нарушения его прав, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, подлежит возмещению причинителем вреда при наличии его вины, однако содержание понятия морального вреда в этом нормативном акте раскрыто не было.

Наиболее значимым этапом становления института возмещения морального вреда стало принятие частей первой и второй Гражданского кодекса Кыргызской Республики. В ст. 16 ГК КР³ дается следующее определение: моральный вред – это физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага либо нарушающими его личные неимущественные права.

Что же понимается под физическими и нравственными страданиями? Под физическими страданиями можно понимать болезненные симптомы, негативные ощущения, испытываемые потерпевшим гражданином, например, в связи с причинением вреда здоровью, а также вызванные совершением против него противоправного действия (бездействия). Под нравственными страданиями можно понимать негативные эмоциональные переживания, указывающие на нарушение психического благополучия и душевного равновесия. Эти чувства могут быть вызваны, например: противоправным посягательством на жизнь и здоровье; незаконным лишением или ограничением прав и свобод; раскрытием семейной, личной или врачебной тайны; распространением сведений, порочащих честь и достоинство гражданина; невозможностью продолжать полноценную активную жизнь; потерей работы; оскорблением, клеветой и т.д.⁴

А.В. Белявский отмечал, что термин “моральный” является неточным, поскольку под ним понимается как собственно “моральный вред”, причиненный в сфере нравственных чувств и отношений, так и всякий иной вред (психические травмы, увечья и т.п.), который, выходя за рамки морального, также не является имущественным. В данной связи, по мнению автора точнее было бы применять термин “неимущественный”⁵. А.М. Эрделевский понимает под моральным вредом “негативные психические реакции человека, выражающиеся в ощущениях и представлениях”⁶. По мнению А.В. Воробьева, трудно признать точным само определение “моральный”, а тем более, трактовать его буквально, так как в соответствии с нормами русского языка⁷ “моральный” означает “внутренний, душевный”⁸.

Т.А. Корень дает следующую классификацию морального вреда: а) в зависимости от структуры причинной связи между противоправным действием (бездействием) и наступившим моральным вредом – непосредственный (первичный) и опосредованный (вторичный) моральный вред; б) по времени действия – моральный вред ограниченного действия и пролонгированного действия; в) по субъектному составу потерпевшей стороны – моральный вред, причиненный самому потерпевшему от противоправного действия (бездействия), и моральный вред, претерпеваемый другими лицами, которым он непосредственно причинен смертью потерпевшего⁹.

Моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя. Однако законом установлены случаи, когда моральный вред возмещается независимо от вины причинителя вреда¹⁰.

Несмотря на указанные выше аспекты, центральной и наиболее дискуссионной в данном институте является проблема оценки причиненного морального вреда. Мы разделяем мнение

¹ Шминова М.Я. Компенсация вреда гражданам. – М., 1979. – С.51.

² Закон Республики Кыргызстан “О защите прав потребителей” от 28.02.1992 года №768-ХII.

³ Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8.05.1996 года № 15 (часть I).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики “О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда” от 4.11.2004 года №11.

⁵ Цит. по: Воробьев А.В. Указ. соч. – С. 63.

⁶ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. – М.: Юрист, 1996. – С.22.

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2000. – С. 365.

⁸ Воробьев А.В. Указ. соч. – С. 62.

⁹ Корень Т.А. Компенсация морального вреда в гражданском праве Республики Беларусь: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. – Минск, 2004. – С. 11–12.

¹⁰ Пункты 1, 2 ст. 1027 Гражданского кодекса Кыргызской Республики от 5.01.1998 года № 1 (ч. II).

С.А. Беляцкина, который указывает, что если под возмещением морального вреда понимать приведение нарушенного блага в состояние, в котором оно находилось до нарушения, то моральный вред невозможно возместить. Неоспоримым в данной связи является то, денежное вознаграждение не может быть соизмеримым с тяжестью причиненного морального вреда. Однако «невозможность реституировать для потерпевшего, уничтожить для него причиненный моральный вред еще не означает, что немисливо возмещение в ином смысле, немисливо такое удовлетворение, которое могло бы и с точки зрения субъективной потерпевшего и с точки зрения объективной считаться более или менее достаточным возмездием за причиненные страдания. Служащие общим критерием и мерилем ценностей и прав – деньги должны и в данном случае явиться средством удовлетворения потерпевшего»¹. Кроме того, как справедливо замечает А.М. Эрделевский, «материальная компенсация за причинение морального вреда призвана вызвать положительные эмоции, которые могли бы максимально сгладить негативные изменения в психической сфере личности, обусловленные перенесенными страданиями»².

Моральный вред возмещается в денежной форме; размер возмещения морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения. При определении размера возмещения вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего³.

Э.А. Лопатьевская придерживается мнения, что для объективного решения вопроса компенсации морального вреда важно и необходимо учитывать не только возраст, состояние здоровья, условия жизни и материальное положение потерпевшего, но и такие индивидуальные особенности, как степень психологической вос-

приимчивости, интенсивность протекания психических процессов, тип личности, ценностно-мировоззренческая и гендерная характеристика личности⁴. И. Л. Марогулова указывает, что для более точного учета характера и степени физических и нравственных страданий потерпевшего целесообразно прибегнуть к помощи психологической экспертизы, а не ограничиваться показаниями потерпевшего, его близких и знакомых, заключениями медицинских экспертиз и иными доказательствами. По мнению автора, только эксперт-психолог, анализируя конкретную личность потерпевшего, на основе специальных знаний, способен правильно определить характер и степень его нравственных переживаний⁵.

В данной связи Т.А. Корень указывает следующую классификацию критериев определения размера компенсации морального вреда: 1) основные (обязательные), 2) дополнительные (факультативные). К первой группе автор относит: а) характер физических и (или) нравственных страданий; б) степень вины причинителя вреда, когда вина является основанием компенсации вреда; в) индивидуальные особенности потерпевшего; г) характер и степень психологических последствий причинения морального вреда. Ко второй группе относятся: а) социально-правовые последствия причинения вреда; б) характеристика причинителя вреда; в) цель причинения вреда, если она присутствует; г) мотивы причинения вреда⁶.

Для определения размера возмещения морального вреда А.М. Эрделевским было введено понятие «презюмируемый моральный вред», под которым понимаются «страдания, которые должен испытывать некий «средний» член общества в результате совершения в отношении него соответствующего противоправного деяния»⁷. В своей работе «Компенсация морального вреда» автор приводит таблицу, в которой указаны размеры возмещения презюмируемого морального

⁴ Лопатьевская Э.А. Компенсация морального вреда при нарушении трудовых прав работника: законодательство и судебная практика: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Минск, 2004. – С. 3–4.

⁵ Марогулова И.Л. Защита чести и достоинства личности. – М.: Изд-во «Правовое просвещение», 1998. – С. 82.

⁶ Корень Т.А. Компенсация морального вреда в гражданском праве Республики Беларусь: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. – Минск, 2004. – С. 13.

⁷ Эрделевский А.М. Указ. соч. – С. 45.

¹ Беляцкин С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М.: Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – С. 16.

² Эрделевский А.М. Указ. соч. – С. 36.

³ Пункты 1, 2 ст. 1028 Гражданского кодекса Кыргызской Республики от 5.01.1998 года №1 (ч. II).

вреда. Так, к примеру, за причинение тяжкого телесного повреждения предусматривается 484,4 минимальных заработных плат (МЗП); разглашение тайны усыновления – 302,4 МЗП; оскорбление в печатном произведении или средстве массовой информации – 28,8; нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений граждан – 7,2 МЗП; нарушение неприкосновенности жилища – 57,6 МЗП и т.п.

Кроме того, автор предлагает общую формулу для расчета возмещения морального вреда: $D = d * fv * i * c * (1 - fs)$.

В данной формуле приняты следующие обозначения:

D – размер компенсации действительного морального вреда;

d – размер компенсации презюмированного морального вреда;

fv – степень вины причинителя вреда, при этом $0 \leq fv \leq 1$;

i – коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 \leq i \leq 2$;

c – коэффициент учета заслуживающих внимания обстоятельств, при этом $0 \leq c \leq 2$;

fs – степень вины потерпевшего, при этом $0 \leq fs \leq 1$.

Нам данная методика автора представляется весьма обоснованной. Необходимо отметить, что в Обзоре судебной практики рассмотрения дел о компенсации морального вреда за период 2002 г. и 6 месяцев 2003 г. указано: “суд должен всегда учитывать наличие или отсутствие вины причинителя вреда, и при наличии вины – учитывать ее степень, поскольку она влияет на размер компенсации морального вреда. Например, можно рекомендовать ориентировочно пределы компенсации: при умышленной вине – 100%, при грубой неосторожности – 50%, при легкой неосторожности – 20%, при отсутствии вины – 10%”¹.

¹ Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики, № 1, 2005 г.

В свою очередь А.В. Воробьев придерживается мнения, что данная методика не может быть положена в основу решения о компенсации морального вреда по целому ряду оснований, а именно:

1) гражданское процессуальное законодательство не устанавливает различий в правилах доказывания материального и морального вреда (поэтому наличие морального вреда не может презюмироваться);

2) суд принимает решение, основываясь, в частности, “только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании” (ст. 195 Гражданского Процессуального Кодекса Кыргызской Республики)²;

3) моральный вред субъективен и сугубо индивидуален для каждого человека, поэтому размер компенсации невозможно рассчитать математически³.

Однако, несмотря на указанные выше основания, мы разделяем мнение А.М. Эрделевского в части необходимости определения размеров возмещения. Нам представляется, что ввиду компенсационной природы морального вреда, применение определенной шкалы размеров возмещения морального вреда будет способствовать как работе судебных органов, так и установлению единообразия в правоприменительной практике в сфере определения размера морального вреда, подлежащего возмещению.

² Положения статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 года № 138-ФЗ соответствуют положениям пункта 2 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики от 29.12.1999 г. № 146. “Суд основывает решение лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании”.

³ Воробьев А.В. Указ. соч. – С. 84.